

Весь Яньцзин внешне казался спокойным, но под поверхностью бушевали скрытые течения. Огромные силы, контролируемые Цю Ланьхэ, начали действовать в тени. Несколько на первый взгляд незначительных событий вызвали недовольство среди уже отправившихся в свои уделы князей. В нынешние времена, хотя и считалось, что много сыновей – это благословение, проблема была не в недостатке, а в неравенстве. То, что наследный принц получал особые привилегии, было естественно, и на поверхности никто не осмеливался возражать. Однако, когда наследный принц, вступив в политику, совершил несколько действий, ущемляющих интересы князей, а император Цзэ продолжал его поддерживать, князья тоже начали проявлять недовольство.

И как можно их винить? Наследный принц, конечно, наследный принц, но он еще не взошел на трон. Император Цзэ все еще сидит на престоле, а наследный принц уже так жестоко обращается с ними. Если однажды он станет императором, и на троне окажется не отец, а старший брат, будет ли у них тогда хоть какая-то надежда на жизнь?

Приближался очередной Новый год, и Цю Ланьхэ, как обычно, играл в шахматы с императором Цзэ во дворце. Император сидел, согнувшись, держа в руках грелку, не стараясь держать спину прямо. Цю Ланьхэ сделал ход:

- Ваше Величество, как ваше самочувствие в последние дни?

Император Цзэ усмехнулся и вздохнул:

- Старость не радость. О каком самочувствии может идти речь?

Он поднял взгляд на Цю Ланьхэ. Тот выглядел так, будто был моложе его на десять лет, хотя на самом деле был старше. В начале года император перенес простуду, которая, словно муравьи, подточила дамбу, и теперь, когда дамба рухнула, восстановить ее было не так-то просто.

Император Цзэ внимательно разглядывал Цю Ланьхэ:

- Я всегда знал, что семья Цю славится долголетием, но теперь, увидев это своими глазами, не могу не почувствовать зависти.

Цю Ланьхэ улыбнулся:

- Конечно, как может сравниться жизнь в богатстве и покое с тем, как Ваше Величество истощает себя ради империи?

Император слегка покачал головой:

- Разве тебе живется спокойно?

- По сравнению с Вашим Величеством – несомненно. – Взгляд Цю Ланьхэ был мягким. – Трудности вашего слуги – ничто, пока есть Ваше Величество.

- Хорошо, что ты это понимаешь. – Император Цзэ сделал паузу, затем неожиданно отмахнулся, отпустив придворных. Он сделал ход: – Я не хочу быть похороненным вместе с императрицей. Как ты думаешь?

Цю Ланьхэ даже бровью не повел:

- А какое место Ваше Величество отводит императрице?

- У императрицы будет своя гробница, у меня - своя. Какое отношение это имеет к ней? - Император говорил рассеянно. - К тому же, когда наследный принц взойдет на трон, она станет вдовствующей императрицей и будет купаться в роскоши. О чем ей еще жаловаться? Я терпел, что ее сердце принадлежит другому, ей бы стоило быть благодарной.

- Императрица не совершала ничего предосудительного.

- Верно, иначе она не дожила бы до сегодняшнего дня. - Император поднял голову. - Не забывай, это ты выбрал для меня эту императрицу.

В те времена император Цзэ был всего лишь нелюбимым принцем. Они с Цю Ланьхэ познакомились, нашли общий язык и стали близкими друзьями. И императрицу тоже выбрал Цю Ланьхэ - самую подходящую кандидатуру. Ее род не обладал большой властью, но пользовался уважением. Отец императрицы был наставником предыдущего императора, уже вышедшим в отставку, а в молодости его ученики были повсюду - настоящая аристократическая семья.

Не то чтобы в знатности было что-то плохое, но у других принцев были куда более выгодные варианты. Император Цзэ специально обратился к предыдущему императору, чтобы получить этот брак. Ему нужна была поддержка, а семье императрицы - сильный покровитель. Как говорится, знатность не длится дольше трех поколений, и им нужно было вернуть себе влияние при дворе... В общем, это был брак по расчету, о чем все прекрасно знали. А то, что у обеих сторон, возможно, были другие привязанности, было наименее важным. Главное, что императрица стала наложницей, а затем и императрицей. Они жили в согласии, у них родился наследный принц, который уже начал участвовать в управлении государством, две дочери удачно вышли замуж. Император считал, что ни в чем не провинился перед императрицей.

Цю Ланьхэ кивнул:

- Ваш слуга по-прежнему считает, что императрица достойна быть матерью империи.

Император Цзэ пристально посмотрел на него:

- Я думал, что за столько лет даже камень можно согреть.

Цю Ланьхэ слегка улыбнулся:

- Камень остается камнем. Даже если его согреть, он снова остынет.

Император долго молча смотрел на Цю Ланьхэ, затем внезапно смахнул все шахматные фигуры с доски. Нефритовые камни рассыпались по полу.

- Вон.

Цю Ланьхэ неспешно поднялся:

- Ваш слуга откланивается.

С этими словами он развернулся и ушел. Император смотрел на его спокойную, невозмутимую фигуру, не зная, о чем думал, пока та не скрылась из виду. Тогда он выпрямил спину и пробормотал:

- Пусть будет так...

Великий евнух Чжан вошел с красной бумагой и кистями:

- Ваше Величество...

Император указал на стол, и евнух разложил перед ним бумагу и чернила. Император аккуратно вывел иероглиф «счастье» и молча отдал его евнуху. Тот бережно положил лист в сандаловую шкатулку и почти побежал вслед за Цю Ланьхэ. Уже переступая порог, он услышал голос императора:

- Сегодня метель. Скажи министру Цю, чтобы шел осторожно.

- Министр Цю! Пожалуйста, подождите! - Великий евнух Чжан наконец догнал Цю Ланьхэ у ворот дворца и почтительно подал ему шкатулку. - Это подарок от Его Величества.

Цю Ланьхэ открыл шкатулку, взглянул и спрятал ее в рукав:

- Передайте мою благодарность Его Величеству.

- Слушаюсь. - Евнух склонил голову. - На улице метель, прошу вас, идите осторожно.

Так прошел еще один год. Цю Ибо и Цю Ланьхэ вместе с группой советников подводили итоги года. Все шло по плану, и они уже строили планы на следующий год, как вдруг над Чжумин нависла зловещая туча - император Цзэ был при смерти.

Цю Ланьхэ на мгновение замер, но тут же великий евнух Чжан поспешно сказал:

- Министр Цю, времени нет. Пожалуйста, скорее во дворец. Остальные министры уже в пути.

Цю Ланьхэ взглянул на Цю Ибо, и тот кивнул, давая понять, что все под контролем. Только тогда Цю Ланьхэ сел в повозку и отправился во дворец.

Как только он уехал, Цю Ибо постучал пальцами по столу и приказал:

- Пусть Исследовательский институт будет наготове. Нацельте «Громовые колесницы» на императорский дворец.

Император Цзэ был при смерти, и Цю Ланьхэ вынужден был отправиться во дворец. Все произошло слишком быстро - князя еще не успели развернуть полномасштабные действия, а наследный принц не успел укрепить свои позиции. Если император умрет сейчас, наследный принц взойдет на трон, и тогда избавиться от него будет куда сложнее.

Борьба за трон всегда сопровождалась реками крови. Лучше было бы разобраться с наследным принцем, пока жив император Цзэ. Но кто мог подумать... кто мог подумать, что император внезапно окажется при смерти?

Цю Ибо даже подумывал продлить жизнь императору. На самом деле, это было не так сложно - достаточно было распределить кармические последствия. Он даже готов был пожертвовать Печью Десяти Тысяч Сокровищ... Но затем он остановился. Ну взойдет наследный принц на трон, и что? Разве это настолько важно, чтобы жертвовать Печью? Печь была его духовным артефактом, способным заменить жизнь. Неужели он готов обменять свою жизнь на несколько лишних дней императора?

Смешно.

Вэнь Жун сказал:

- Молодой господин, как только господин министр войдет во дворец, опасность будет подстерегать на каждом шагу. Вам стоит подготовиться.

Цю Ибо улыбнулся:

- Я думал, мы спокойно встретим Новый год. Ладно, передайте им - праздника не будет. Зато потом я выплачу им жалование за два года, чтобы смыть невезение.

Вэнь Жун тихо рассмеялся:

- Молодой господин, вот это уже по-настоящему невезуче. Не то чтобы он не вернется.

Цю Ибо поднял руку:

- Хватит болтать. Поставьте «Громовые колесницы» из Исследовательского института на позиции. Если кто-то посмеет напасть - убивать без пощады.

- Слушаюсь.

Улицы Яньцзина постепенно опустели. Несмотря на праздник, не было и намека на веселье.

Сейчас было самое подходящее время для хаоса.

Цю Ланьхэ вошел во дворец, но вместо покоев императора его провели в чайную комнату, где министры обычно отдыхали перед аудиенциями. Большинство членов Тайного совета и шести министерств уже собрались. Увидев Цю Ланьхэ, они почтительно поклонились. Тот кивнул в ответ и занял место во главе стола - после отставки министра Вана он стал главным советником.

- Как здоровье Его Величества? Кто-нибудь из вас уже видел его?

Министр Линь покачал головой:

- Нет, нас сразу привели сюда. Наследный принц передал, что сейчас у постели Его Величества находятся императрица и другие члены семьи.

Цю Ланьхэ слегка нахмурился:

- Это...

Это было не по протоколу. Обычно в таких случаях сначала собирали важных сановников, чтобы дать последние указания или назначить регентов, и только потом допускали членов императорской семьи.

Министр Чжао сказал:

- Может, у Его Величества свои соображения? Хотя он действительно... эх!

Услышав это, остальные тоже покачали головами и вздохнули. Наследный принц участвовал в управлении государством меньше года и еще не освоился. Судя по его последним решениям, у него не было особого таланта к политике, хотя он и старался... Если император уйдет сейчас, в империи начнется хаос.

Не из-за министров, а из-за наследного принца. А если он начнет метаться, пострадает вся страна.

Просто вслух это говорить не стоило.

Десять с лишним высокопоставленных чиновников просидели в чайной около получаса, когда появился герцог Фу в полном вооружении. Все встрепнулись, а он сказал:

- Господа министры, можете не волноваться. Императорский дворец окружен плотной охраной, ни муха не проскочит.

- Благодарим герцога Фу за труды. - Все почтительно поклонились. Тот махнул рукой:

- Это мой долг. Прошу вас, господа министры, берегите себя.

С этими словами он удалился. Вскоре вошла служанка:

- Его Величество просит господ министров к себе.

Цю Ланьхэ поставил чашку на стол с громким стуком, заставив всех вздрогнуть.

- Кто ты такая? Я тебя раньше не видел.

Служанка опустила голову:

- Эта рабыня - Жуи, служанка, подающая чай в Тайциндянь. Так что неудивительно, что министр Цю меня не знает...

Тайциндянь были личными покоями императора.

Цю Ланьхэ неспешно сказал:

- Приведите сюда герцога Фу. А эту - задержать. Мы, министры, желаем видеть Его Величество, и герцог Фу сопровождает нас с охраной.

Двое тайных охранников спрыгнули с потолочных балок, схватили служанку и вывихнули ей челюсть. Та вскрикнула, но ей тут же заткнули рот и оттащили в сторону.

У всех похолодело внутри. Слова Цю Ланьхэ содержали слишком много скрытого смысла, да и откуда взялись эти охранники?! Министр Линь нахмурился:

- Министр Цю, эта служанка работает во внутренних покоях, неудивительно, что вы ее не знаете. Зачем поднимать шум? И кто эти охранники...

Министр Чжао мрачно сказал:

- Нет, в таком важном деле разве не должен был прийти сам великий евнух Чжан? Или, если он занят, где евнухи Ся или И? Все члены Тайного совета здесь, нужно быть осторожными.

У великого евнуха Чжана было два ученика, оба приближенные императора - один по фамилии Ся, другой - И. Их все часто видели. А сегодня за министрами прислали какую-то служанку? В обычное время это можно было бы проигнорировать, но сейчас это выглядело подозрительно.

- Этих охранников подарил мне Его Величество. - Цю Ланьхэ поднял руку, и все замолчали. - В

Тайциндянь четыре служанки, подающие чай, и Жуи среди них, но она невзрачная... Все служанки там невзрачные.

Когда-то давно одна служанка намеренно пролила на него чай, и с тех пор в Тайциндянь набирали только скромных и неприметных девушек.

Все посмотрели на задержанную. Несмотря на слезы, было видно, что она редкой красоты.

Вскоре вернулся герцог Фу с отрядом солдат и расчистил им путь в Тайциндянь.

Через некоторое время они достигли покоев императора. У входа стояли незнакомые охранники и служанки. Цю Ланьхэ сказал:

- Герцог Фу, просто расчистите нам путь. Остальное я беру на себя.

Герцог Фу и Цю Ланьхэ расходились во мнениях, но сейчас было не до этого.

- Министр Цю, не стоит церемониться. Весь Тайный совет здесь, все в порядке.

Если Тайный совет единогласно решил ворваться в покои императора, это не было преступлением. Даже если это оказалось недоразумением, они действовали из осторожности, и император их не накажет. С этими словами герцог Фу приказал арестовать служанок и охранников и повел четырех министров в Тайциндянь.

В главном зале их встретил наследный принц. Увидев их, он гневно воскликнул:

- Тайный совет что, собирается поднять мятеж?!

Министры поклонились. Цю Ланьхэ сказал:

- Просим прощения у Вашего Высочества. Мы заметили неладное во дворце и попросили герцога Фу сопроводить нас к Его Величеству.

Наследный принц рявкнул:

- Отец не желает вас видеть!

Министры опешили. Наследный принц был законным преемником, и если он так сказал, независимо от причин, стоит ли им настаивать на встрече? Цю Ланьхэ, не задумываясь, ответил:

- Ваше Высочество, простите за дерзость.

Внезапно двое охранников за спиной наследного принца обнажили мечи и приставили их к его шее. Цю Ланьхэ поправил рукава и вошел внутрь.

В зале находилась только императрица, больше никого из наложниц или членов семьи. Войдя, все почувствовали запах крови, смешанный с густым ароматом лекарств и благовоний. Увидев министров с вооруженной охраной, императрица воскликнула:

- Как вы смеете! Члены Тайного совета осмеливаются ворваться во дворец! Что вы задумали?!

Заметив наследного принца с мечами у горла, она побледнела:

- Немедленно отпустите наследного принца! Вы что, собираетесь устроить переворот?!

Цю Ланьхэ машинально взглянул на потолочные балки, но они были пусты. Он вздохнул про себя, затем взял у охранника меч и показал его всем:

- Здесь меч Шанфан. Прошу вдовствующую императрицу успокоиться.

Герцог Фу не удержался и кашлянул. Ему невольно вспомнилось, что Цю Ибо тоже любил размахивать такими вещами. Видимо, это у них семейное.

Императрица побелела. Цю Ланьхэ приказал поднять занавеси у кровати, и все увидели императора Цзэ. Он не был при смерти – наоборот, выглядел бодрым. Он молча смотрел на Цю Ланьхэ, а тот тихо сказал:

- Простите за дерзость.

С этими словами он наклонился, засунул руку под подушку императора, ловко открыл потайной отсек и достал лаковую шкатулку. В ней лежала пилюля. Он положил ее императору в рот, и через некоторое время тот хрипло произнес:

- Господа, тверды, как гора Тайшань.

- Ваши ничтожные слуги не смеют.

Цю Ланьхэ осмотрел императора:

- Ваше Величество, все в порядке?

- Все в порядке. – Император покачал головой. – Герцог Фу, заberi императрицу и наследного принца и запри их в боковом зале. Лично проследи за ними.

- Слушаюсь. – Герцог Фу поклонился, оставил у дверей достаточное количество солдат и удалился.

Император подозвал министров и спокойно сказал:

- Вы все – столпы государства. Если я уйду первым, будущее империи в ваших руках.

- Ваши ничтожные слуги не смеют.

Император кашлянул и вдруг указал на шкаф в углу:

- Откройте его. Я хочу посмотреть.

Охранник подошел к шкафу и распахнул дверцы. Оттуда вывалилось несколько маленьких тел. Все ахнули – это были девятый принц Ань, десятый принц Ин и две принцессы. Их лица были белыми, тела холодными – они умерли уже давно.

Министр Чжао потерял дар речи:

- Это... это...

Все были в шоке.

- Императрица приказала наследному принцу сделать это. - Император тихо сказал. - Ладно, ненужное бремя... Объявите мой указ: государство не может оставаться без правителя. Одиннадцатый принц Лань унаследует трон. После моей смерти удельные князья не должны приезжать в столицу.

Он посмотрел на Цю Ланьхэ:

- Тайный совет... пусть остается как есть. Будущее теперь в ваших руках.

Император тихо вздохнул и закрыл глаза:

- Ладно, все свободны... Министр Цю, останься.

Министры вынуждены были удалиться. Цю Ланьхэ сел на край кровати:

- Как дошло до этого?

- Не уследил... - Император снова закашлялся. Пилуля была сильнодействующей, а его тело уже было разрушено. Без нее он бы даже говорить не смог. - Проболеl несколько дней, а императрица... воспользовалась моментом и уничтожила лагерь тайных охранников.

- Я... в бреду узнал, что императрица... все это время травила меня.

В первое и пятнадцатое число каждого месяца император обязательно посещал покои императрицы. Яд она подмешивала сама - не смертельный, просто ослабляющий. Обычно его действие было незаметно, но когда он действительно заболел, яд сделал свое дело... И тогда он узнал, что императрица разбирается в медицине.

Цю Ланьхэ равнодушно сказал:

- Ее Величество всегда умела терпеть.

- Я... - Император вдруг кашлянул кровью. Цю Ланьхэ взял платок и вытер ему губы. Император слабо улыбнулся: - Я не ожидал... что она так ненавидит меня...

- Вековой план разрушен. - Продолжил Цю Ланьхэ.

- ...Да.

- Ваше Величество сожалеет? - Снова спросил Цю Ланьхэ.

- Конечно... - Император усмехнулся. - Это... ты все устроил, да? И тайных охранников, и императрицу... Ты все подстроил?

Цю Ланьхэ спокойно посмотрел на него:

- Да.

- ...Понятно. - Император тихо сказал. - Я... хорошо к тебе относился...

- Мне нужно было защищаться. - Цю Ланьхэ перебил его. - Сейчас это уже не важно.

- ... - Император протянул руку и схватил его за кисть. Цю Ланьхэ не сопротивлялся. - Ты... настоящая старая лиса...

Цю Ланьхэ не ответил, просто смотрел на него:

- Зачем Вы это говорите?

- Если не скажу... тогда действительно не успею. - Император слабо улыбнулся и хрипло прошептал: - Я... никогда не жалел... что был с тобой.

Цю Ланьхэ спокойно ответил:

- Я тоже. Я не узурпирую трон, и семья Цю тоже. Ваше Величество можете быть спокойны.

- Я... - Император хотел что-то сказать, но его взгляд потух, и дыхание остановилось.

Цю Ланьхэ сидел рядом, слушая, как его дыхание обрывается.

Вдруг он горько усмехнулся.

Сожалеть? Конечно, он не сожалел.

Даже умирая, император Цзэ вынудил его дать обещание.

Какая ирония.

Тем временем за пределами Яньцзина, в Исследовательском институте, царил хаос. Несколько «Громовых колесниц» были сожжены, за воротами лежали горы трупов, а пламя пожирало все на своем пути. В воздухе стоял тошнотворный запах горелой плоти.

Сотня с лишним сотрудников отступила в подземелье, планируя уйти через потайной туннель, а охрана на поверхности продолжала сражаться с нападавшими.

Среди них был и Вэнь Жун. Оценив ситуацию, он скомандовал:

- Выпустить ядовитый туман!

К рассвету все наконец закончилось.

Император Цзэ скончался. Императрица, устроившая заговор, погибла. Наследный принц, убивший братьев, покончил с собой в Тайциндянь. Девятый принц Ань и десятый принц Ин погибли. Согласно устному указу императора, трон унаследовал одиннадцатый принц Лань.

<http://bllate.org/book/14686/1310467>